

Фэн Цайцзе не был тронут подобным коленопреклоненным попрошайничеством, как бы искренне Вэнь Мин и Линь Шуфэн ни умоляли, или равнодушно, равнодушно сказал: "Я только что посадил вашего сына в тюрьму, я сделал все, что мог, и заменил его другим. Боюсь, что он сначала переломает ему ноги, прежде чем бросить в большую тюрьму. Тебе лучше уйти, не беспокоить меня больше. Если ты меня обидишь, я позволю Вэнь Шаохуа страдать еще больше".

Се Цяньнин знала, что Фэн Цайцзе не может отпустить Вэнь Шаохуа, поэтому ей пришлось уговаривать Вэнь Мина и Линь Шуфэн сдаться: "Дядя Вэнь, тетя Линь, не то чтобы я вам не помогла, но это не поможет. Танг Фэй уже сдался и, естественно, во всем признается. Дело в том, можете ли вы остановить наш рот, можете ли вы остановить рот Танг Фэя? Это дело уже предрешиено, никто не может его изменить".

"Это..." Вэнь Мин знал, что ситуацию уже не изменить, и слабо встал, не собираясь больше умолять, потому что умолять было бесполезно.

Однако Линь Шуфэн все еще не желала принимать реальность. Даже если она знала, что факты нельзя изменить, она все равно требовала: "Цянь Нин, я знаю, что у тебя должен быть способ, у тебя должен быть способ, пожалуйста, спаси Шаохуа?"

"Тетушка, у меня действительно нет выбора. Вэнь Шаохуа нарушил закон и должен быть наказан по закону. Как вы скажете мне спасти его? Я действительно беспомощен, простите". Се Цяньнин сказал, что он был раздражен и не хотел видеть, как эти два человека страдают. Горькая мольба.

На самом деле, говоря простым языком, она просто не хотела легко прощать Вэнь Шаохуа. Как сильно Вэнь Шаохуа обидел маленькую обезьянку. Если он легко простит его, маленькой обезьянке будет очень грустно. Она не хочет видеть маленькую обезьянку грустной, поэтому она не должна прощать.

"Цянь Нин, Шаохуа отправится в тюрьму. Что хорошего это тебе принесет? Я знаю, что ты добрый ребенок. Пожалуйста, дай Шаохуа последний шанс, хорошо?"

"Вопрос Вэнь Шаохуа не в том, есть ли польза от того, что он попадет в тюрьму. Дело в том, что он должен принять такое наказание.

Если он совершает преступление, он может быть освобожден от правовых санкций до тех пор, пока его прощают. Какая польза от закона?"

"Это..."

Вэнь Мин потянул Линь Шуфэн вверх и остановил ее мольбы: "Забудь об этом, Цянь Нин права. Такие вещи не могут все изменить, если мы попросим, давай вернемся".

"Ты действительно хочешь, чтобы Шаохуа попал в тюрьму?" Линь Шуфэн разрыдалась, на ее лице появился стыд, и теперь у нее нет сил ненавидеть кого-либо.

"Он за свой счет. Что он может сделать? Пойдем."

"Я не хочу, чтобы Шаохуа попал в тюрьму".

"Ты не хочешь, а я только думаю об этом? Это уже неизменная вещь, и мы можем только принять ее". Вэнь Мин закрыл глаза и вздохнул, затем открыл глаза и вышел из палаты, ни на кого не глядя.

Линь Шуфэн оглянулась на Се Цяньнин, с грустью и беспомощностью в глазах, и ушла, ничего не сказав.

Се Цяньнин был очень огорчен и хотел прогнать ее, но как только он собрался двинуться, Фэн Цайцзе тут же окликнул ее: "Цяньнин, оставь их".

"Маленькая обезьянка, я думаю..."

"Не думай, что они жалкие, в этом мире больше вещей, чем жалких людей, сколько можно жалеть?"

"Но..."

"Нет, но, не забывай, что ты мне обещал, и не умоляй Вэнь Шаохуа. Я догадался, что Вэнь Мин и Линь Шуфэн придут к тебе, чтобы спасти Вэнь Шаохуа, поэтому я попросил тебя согласиться со мной, какими бы жалкими они ни были, я никогда не отпущу Вэнь Шаохуа. Хотя на этот раз вдохновителем является Тан Фэй, по сравнению с ним, я более тепло отношусь к Вэнь Шаохуа, и хочу, чтобы я простил его и сн".

Он не только не отпустит Вэнь Шаохуа, но и усложнит его жизнь в тюрьме.

Се Цяньнин знал, как сильно в его сердце обида на Вэнь Шаохуа, поэтому он перестал говорить об этих вещах, чтобы не разозлить его еще больше, глубоко вздохнул, а затем сменил тему:

"Ладно, не будем об этом. Доктор сказал, что он хочет, чтобы ты принимал больше кальциевых добавок, чтобы твоим ногам поскорее стало лучше.

Я сделаю тебе стакан молока с высоким содержанием кальция".

"Цянь Нин, пожалуйста, позвони тете Чжоу и попроси ее принести мой компьютер, когда она будет доставлять обед". Фэн Цайцзе знала, что она намеренно меняет тему, поэтому перестала говорить о несчастливых вещах.

"Зачем тебе компьютер?"

"Чтобы снять гипс с моей ноги, потребуется не меньше месяца, а потом мне еще больше месяца придется заниматься культивированием. Разве не скучно долго лежать в больнице? Если я не ошибаюсь, Хун Тяньфан обязательно воспользуется моей сломанной ногой. Сделай что-нибудь за это время, я должен охранять его".

"Хорошо, я позвоню тете Чжоу, чтобы она помогла тебе принести компьютер. Маленькая обезьянка, семья Хун не беспокоила нас в этот период. Почему мы должны беспокоить их? Разве не хорошо было бы идти своим путем?"

"Это хорошо - идти своим путем. Проблема в том, что некоторые люди не хотят этого делать. Что я могу сделать? Я лежу в больнице и не могу следовать за вами в любое время и в любом месте. Ради безопасности не оставляйте меня так просто. Если тебе будет скучно, позови Дин Сяораня, чтобы он сопровождал тебя". Раньше он не беспокоился об этой проблеме, но сейчас ему пришлось поволноваться, ведь он сломал ногу, Хун Шина, скорее всего, начнет мстить.

"Посмотри, как ты нервничаешь. Если все будут так жить, разве это не будет утомительно? Не волнуйся, я позабочусь о себе, детях и тебе. После стольких событий, я, вероятно, могу ожидать мести Хун Шиной. Я думаю, что ей не стоит больше применять насилие, иначе судьба Вэнь Шаохуа станет ее судьбой. Без насилия, самое большее - это использовать рот и быть

осторожной. Пока я не поверю ни одному ее слову, она будет просто использовать меня. Не так ли?" Се Цяньнин совсем не боялся мести Хун Шиной, поэтому он совсем не нервничал.

Услышав ее слова, Фэн Цайцзе не удержалась и похвалила ее: "Ну, я умнее, я знаю, как анализировать сердца людей". Не сиди на месте.

"Я еще не научилась у тебя, как может жена быть глупой, когда рядом могущественный муж, верно?"

"Она озорно ущипнула его за нос, добавив изюминку в скучные дни.

Он тоже ущипнул ее за нос и поддразнил: "Да, да, ты не глупая, ты умная".

"Конечно, я не глупая. Доктор сказал, что твоим ногам потребуется не менее трех месяцев на восстановление, так что в эти три месяца ты не сможешь быть моим защитником цветов. Я должна защищать себя сама и, естественно, должна учиться. Будь умницей".

"Не волнуйся, как ты сказал, Хун Шина не смеет применять насилие сейчас. Пока ты не видишь ее одну и не ходишь в места, где никого нет, опасности не будет, поэтому ты должна помнить, что не стоит ходить в опасные места. Ты знаешь?"

"Я знаю, ты почти более многословна, чем моя мать, я..." Се Цяньнин внезапно вспомнила о своей матери, тут же замолчала и сказала совсем другое: "Я налью тебе стакан молока".

"Хорошо." Фэн Цайцзе не стал долго расспрашивать, зная, о чем она думает. Похоже, Линь Шуру всегда был узлом в ее сердце, боюсь, что этот узел невозможно развязать.

Неважно, раз ты об этом не говоришь, будем плыть по течению, сейчас он должен думать не о Линь Шуру, а о Хун Шине, какими средствами эта женщина будет мстить им дальше?

Хун Шина не могла забеременеть снова из-за выкидыша, и у нее было плохое настроение. Сначала она хотела свести счеты с Вэнь Шаохуа, но узнала, что его арестовали и посадили в тюрьму за похищение Фэн Цайцзе. Этот инцидент и обрадовал, и разозлил ее.

К счастью, Вэнь Шаохуа сломал ногу Фэн Цайцзе и вздохнул за нее.

В гневе Вэнь Шаохуа не позвонил ей, чтобы она могла отомстить.

Однако Фэн Цайцзе сломал ногу, но все равно не смог избавиться от обиды в ее сердце. У него не должно было быть хорошей жизни.

Что она должна сделать, чтобы достичь этой цели?

Пока Хун Сина размышляла, вошел Хун Чэнчжи и взволнованно сказал: "Сина, ты знаешь, что Фэн Цайцзе лежал в больнице со сломанной ногой".

"Я уже знаю, брат, Фэн Цайцзе сломал ногу, тебе ли радоваться?"

"Хун Шина была явно не очень счастлива.

"Конечно, я счастлива. В этот период мы плохо его учили. Я не думала, что кто-то помогал нам учить его. Этот человек - Вэнь Шаохуа. Вэнь Шаохуа был арестован и заключен в тюрьму из-за этого инцидента. Это можно расценивать как обиду на вас, верно". .

"Что толку от мести? Смогу ли я снова иметь детей после мести?".

"Сина, не волнуйся, насколько сейчас развиты медицинские технологии, я верю, что это можно вылечить".

"Забудь об этом, не говори об этом. Брат, раз Фэн Цайцзе лежит в больнице со сломанной ногой, то нам больше не нужно скрываться. Ты можешь помочь мне придумать, как заставить Фэн Цайцзе сломать отношения с Се Цяньнин?" Хун Шина не хотела говорить о своем бесплодии, чтобы не ухудшать свое настроение. Сейчас она просто хочет разделить Фэн Цайцзе и Се Цяньнин, больше не любя.

Как больно они заставляют ее жить, как она может сделать так, чтобы им было комфортно?

Говоря об этом вопросе, Хун Чэнчжи была крайне смущена и беспомощно сказала: "Если отношения между Фэн Цайцзе и Се Цяньнин будут разрушены, боюсь, это будет сложнее, чем с Дэнтянем. Вы не знаете, насколько глубоки их отношения, особенно Фэн Ци. Цзе, можно сказать, что я очень сильно люблю Се Цяньнин. Такие отношения действительно нельзя разрушать".

"Это рукотворно. Я не верю, что в этом мире есть неразрушимые чувства".

"Почему нужно разрушать их отношения? Разве не проще мстить двум людям вместе?".

"Брат, ты ошибаешься. Фэн Цайцзе не простой человек. Он очень силен. Если ты хочешь победить его, ты должен найти его слабое место. А его слабость - это Се Цяньнин. Если эти отношения нарушатся, Фэн Цайцзе станет похож на лист бумаги, который ломается от тычка".

"Хорошая мысль". Хун Тяньфан внезапно появился, зашелся в аплодисментах и похвалил: "Это правда, что она моя женщина, которая очень находчива. Вы правы, Фэн Цайцзе - сильный человек и хочет победить его.

Сначала он должен найти свою слабость, а его роковая слабость - это Се Цяньнин, особенно его чувства к Се Цяньнин. Если эти отношения прервутся, он точно не выдержит и рухнет. Как просто справиться со сломленным человеком, не так ли?".

Пришло время дать им отпор.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082127>